

Друг

Из двух Эдуардов — Багрицкого
Он любит, пожалуй, чуть меньше...
Во мне нету шарма бандитского,
Но дома есть пачка пельмешек.

И сколько нам дружбы ни дадено,
Но в час, когда мир я покину,
Он молча со щёк моих каменных
Последнюю сбреет щетину.

Вера

Знаю, воздастся и мне сторицей
За то, что вера моя слаба.
Я снова пытаюсь перекреститься —
Но только пот вытираю со лба.

Молитву шепчу — и немею от боли:
Искрят от неискренности слова...
Сердце моё — поле вечного боя,
И павших не счесть...
И лишь вера — жива.

Воскресенье

Грелка в ноги, судоку
Да ромашковый чай.
Моё сердце в субботу
Перестанет стучать.

Санитарочка бодро
Перестелет бельё.
Всё? Не всё.
За субботой
Воскресенье моё.

Московский роман

Для каждой Наташи за сорок
Найдётся свой пылкий Фархад.
Он любит все шесть её соток
И двушку в панели у МКАД.

Он знает по-русски три слова,
Но варит божественный хаш.
Ну как не влюбиться в такого?!
Тут хочешь не хочешь, а дашь!

Наташа б хотела Сергея,
Ивана, Федота, Петра.
Но те — то женаты, то геи,
То ждут у аптеки с утра.

Фархад хоть не знает Озона,
Но страсть в его сердце кипит,
Ведь вид из окна на промзону —
Прекрасный на жительство вид!

Пробел

Слева — слово.
Справа — тоже слово.
Я без них
Не точен и не цел.
Я словами лишь и образован.
Не поэт я —
Между слов
Пробел.

Новый бог

И глас твой — стучит в перепонки.
И глаз твой — Gorilla Glass.
И вместо икон — иконки.
Айфонный иконостас.
Как страшно нам, серым и сирым,
В стране беспробудной лжи
Остаться без помощи...
Siri,
Как дальше нам жить, подскажи...

Подполтинники

Смешное слово — «подполтинники»,
Но я почти уже привык.
Из терминала в поликлинике
Торчит талончик, как язык.

А мы, конечно, пободаемся
(Рога не сточены пока),
Но только чаще попадаемся
На козни беса-шутника.

Во мне не осталось ни веры, ни дара,
Ни сил не сорваться с перил.
Но где-то на дне чемодана есть пара
Ещё ненадёванных крыл.

Во мне не осталось ни прыти, ни пыла,
Один только пепел да прах.
И солнце остыло, и ветер в затылок.
И вдох... или вздох... или взмах...

Цитаты

И криком вкривь распоротые рты,
и жёлтые цветы в стеклянной шее,
и искушенье пить до тошноты,
до выяснений личных отношений —
всё это словно сбито из цитат,
а мне бы жизни — прочной и весомой!

Но в полночь хлопнет дверь —
и циферблат
рассыплет
римских чисел хромосомы...